

18. Из выступления на заседании секции «Социология права», проходившем в Институте государства и права РАН в рамках IV Всероссийского социологического конгресса (<http://pravo.ru/review/view/68333/>).

19. Там же.

20. Овчинников А.И. Правотворческие ошибки в контексте юридической эпистемологии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 1. С. 16.

21. Трахов А. Стабильность уголовного закона и судебная практика // Законность. 2002. № 5. С. 3.

22. Шестаков Д.А. Преступный закон как парадокс криминологии закона // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 16 – 29.

23. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление ГД от 22 января 1998 г., № 2134-П ГД // Собрание законодательства РФ. 16. 02.1998 г. № 7. Ст. 801.

24. Федеральный закон № 64-ФЗ от 13 июня 1996 г. – «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17. 06. 1996. № 25. Ст. 2955.

25. Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г., № 657 – «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930; «Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»: утв. Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г., № 657 – «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законода-

тельства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930; «Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»: утв. постановлением Правительства РФ от 19 августа 2011 г., № 694 // Собрание законодательства РФ. 29. 08. 2011. № 35. Ст. 5081.

26. Проект Федерального закона 1997 года, № 97700183-2 – «О порядке принятия федеральных конституционных и федеральных законов» // СПС КонсультантПлюс.

27. Голик Ю.В. Нужна новая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М.: ТК Велби. Проспект, 2007. С. 117 – 119; Мелешко Н.П. Какой нам нужен Уголовный кодекс? // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 448 – 451; Милуков С.Ф. России нужен новый Уголовный кодекс // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30 – 31 мая 2002 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 42 – 46; Парог А.И. Нужен ли России новый Уголовный кодекс? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы IX Международной научно-практической конференции (26 – 27 января 2012 г.). М.: 2012. С. 3 – 9.

УДК 343.228

Серегина Е.В.,
Паламарчук С.А.

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В статье проанализировано легальное понятие «необходимая оборона», изучена позиция Верховного Суда РФ по отношению к правомерным действиям в состоянии необходимой обороны для различных субъектов. Отмечены трудности применения уголовного закона в конкретных практических ситуациях, возникающих при определении экцесса обороны, для разрешения которых следует ориентироваться на разъяснения Верховного Суда РФ.

The paper deals with the legal concept of «legitimate defense», studied the position of the Supreme court of the Russian Federation in relation to legitimate the actions in the state of necessary defense for different subjects. The reported difficulties of application of the criminal law in individual cases, created in procedure of definition of “defense excess”, you should rely on clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: необходимая оборона, правомерные действия, законодательство, превышение пределов необходимой обороны, общественная опасность, уголовная ответственность.

Keywords: necessary defense, the legal actions, legislation, exceeding the limits of necessary defense, public danger of criminal responsibility.

Современное государство не в состоянии обеспечить надежную безопасность каждого гражданина силами правопорядка, какими бы профессионально подготовленными они ни были. Поэтому важно в борьбе с преступностью использовать уголовно-правовые средства и методы, среди которых важную роль играет институт необходимой обороны.

Защита уголовным законом прав и интересов лиц, действующих в состоянии необходимой обороны при отражении общественно опасного посягательства, является к тому же одной из правовых гарантий повышения социальной активности граждан в борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Необходимая оборона служит действенным средством борьбы с преступностью, пресекая правонарушения специфическим способом – путем причинения физического вреда жизни и здоровью нападающего. Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Если же насилие, исходящее от посягательства, не содержит угрозы жизни, обороняющийся должен действовать разумно (адекватно, аккуратно), согласовывая свои пресекающие действия с характером и опасностью посягательства. Когда защитник совершает действия по пресечению нападения с явным превышением достаточных для этого мер, налицо превышение пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

А превышение критерия необходимости обороны может быть и преступным. Поэтому при решении вопроса о наличии или отсутствии правомерной необходимой обороны чрезвычайную сложность представляет установление грани, за которой общественно полезное действие защитника перерастает в

социально опасное, предусмотренное законом в качестве преступления.

Проведенный нами анализ уголовных дел показал, что применение норм уголовного закона, касающихся превышения пределов необходимой обороны, вызывает серьезные трудности у правоприменителей. Трудности эти касаются в основном правовой оценки действий лица, причинившего смерть. Например, учитывая сложность определения момента окончания нападения, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от преступных посягательств», указывал: «По смыслу закона состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом нападения и... для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия от посягавшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства» [1, с. 200 – 204].

Судебно-следственные органы зачастую не могут правильно установить, имело ли место убийство при превышении пределов необходимой обороны, либо простое убийство, либо причинение смерти было правомерным, укладывающимся в рамки необходимой обороны. Сложность правильного применения ч. 1 ст. 108 УК РФ и ошибки, допускаемые следствием и судами, видимо, объясняются оценочными категориями понятия «превышение пределов необходимой обороны», размытостью четких, формализованных законом границ между правомерной необходимой обороной и ее эксцессом.

С объективной стороны убийство при превышении пределов необходимой обороны совершается действиями обороняющегося с прямым или косвенным умыслом. Чаще прослеживается второй вид умысла. Объяснить это можно тем, что, обороняясь от посягательства, лицо или защитник преследуют цель защититься от грозящего или уже начавшегося нападения, используя любые средства, оказавшиеся под рукой. Это могут быть предметы, используемые в качестве оружия, способные причинить нападаю-

щему вред любой тяжести, в том числе лишение жизни. Однако цель причинить именно смерть нападавшему в судебной практике встречается крайне редко и лишь в тех случаях, когда обороняющемуся грозит неминуемая, неустраняемая иными способами опасность для собственной жизни или жизни других лиц, которых он защищает. Причинение смерти нападающему, с его точки зрения, является единственным способом устранить существующую опасность. Именно о таком состоянии обороняющегося «говорит» законодатель в ч. 1 ст. 37 УК, считая его действия правомерными.

По способности предвидеть последствия пресекательных действий у лица, осуществляющего необходимую оборону, в большинстве случаев наблюдается неконкретизированный умысел, поэтому ему вменяется в вину то последствие (лишение жизни или тяжкий вред здоровью), которое наступило фактически и охватывалось его сознанием в качестве одного из ряда возможных и желаемых либо сознательно допускаемых. Причинение вреда нападающему меньшей тяжести, а также причинение вреда любой тяжести по неосторожности по воле законодателя не влечет уголовной ответственности.

Статистика Ростовского областного суда показывает, что в период с 2011 г. по 2013 г. было рассмотрено только одно уголовное дело по ч.1 ст. 108 УК РФ. Причина в том, что правоохранительные органы стараются избегать обращения к ст. 108 УК РФ, дабы избежать трудностей в квалификации оборонительных эксцессов. Несмотря на отмеченную в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 [2] недопустимость ориентации лишь на тяжесть причиненного при отражении общественно опасного посягательства вреда, именно из нее (тяжести вреда) практики и исходят. Также должностные лица правоохранительных органов стремятся квалифицировать рассматриваемые случаи как убийство без смягчающих обстоятельств для улучшения статистики раскрываемости убийств.

Изучение следственной и судебной практики свидетельствует о том, что ошибки в квалификации обусловлены дополнительно недостаточно глубоким исследованием правоприменительными органами причин и условий, способствующих совершению преступления, роли нападающей и обороняющейся

сторон в развитии конфликта, мотивации преступного поведения обороняющегося и гиперболизацией наступивших тяжких последствий для нападающего в отрыве от совокупности других обстоятельств дела.

В результате страдают интересы: 1) лиц, незаконно осужденных за совершение тяжких преступлений; 2) потерпевших, когда причинитель вреда необоснованно освобождается от ответственности; 3) государства, стремящегося к назначению справедливого наказания лицам, совершившим те или иные преступления против жизни, и к недопустимости возложения ответственности на гражданина, действовавшего в рамках закона.

В социальном плане особую опасность для общества представляют допускаемые правоохранительными органами нарушения закона, выражающиеся в необоснованном ограничении права на необходимую оборону. Чаще всего это выражается в обвинительном уклоне при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел данной категории, что способно подорвать авторитет правосудия и государства в целом, спровоцировать социальную пассивность граждан, их нежелание личной активностью способствовать охране правопорядка.

Этому способствует давно сложившаяся традиция «квалификации с запасом», используемая дознавателями и следователями с расчетом, что их «усердие» остановит суд.

Научно-практическое осмысление института необходимой обороны, а также превышения пределов ее правомерности в течение многих лет привлекало к себе пристальное внимание как высших судебных органов государства, так и ведущих специалистов в области теории уголовного права, таких как: Ю.В. Баулин, С.В. Бородин, Н.Д. Дурманов, В.Ф. Кириченко, В.Н. Козак, Н.Н. Паше-Озерский, И.И. Слуцкий, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, В.Н. Кудрявцев, М.И. Якубович и др. В работах названных ученых институт необходимой обороны и виды превышения ее пределов подвергнуты глубокому анализу, хотя многие аспекты этой проблемы все еще остаются дискуссионными, привлекая внимание как специалистов, так и общественности.

Следует отметить, что необходимая оборона является одним из древнейших уголовно-правовых институтов, который позволяет не наказывать лиц, защищавших себя и близких от неправомерных нападений. Под необходимой обороной понимается

правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Право на подобную оборону ряд ученых считает естественным, прирожденным правом. В частности, Э.Ф. Побегайло утверждает, что оно «вытекает из естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь» [3, с. 133].

Существует точка зрения В.В. Орехова, согласно которой прирожденных прав вообще не существует: всякое право возникает лишь в общежитии [4, с. 54]. В.В. Меркурьев, анализируя природу необходимой обороны, пришел к выводу, что «принципиальное решение вопроса об условиях правомерности необходимой обороны и пределах ее допустимости всегда находилось в прямой зависимости от положения личности в обществе и государстве» [5, с. 11].

Следует подчеркнуть, что, кроме своей жизни, согласно ст. 45 Конституции РФ лицо может защищать и иные принадлежащие ему права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Законодатель признал необходимую оборону активной наступательной деятельностью. На это указывают положения ч. 3 ст. 37 УК РФ, позволяющие лицу обороняться независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или к органам власти. Никто не может упрекнуть лицо в том, что оно причинило вред посягающему, хотя могло сохранить свои права бегством, парированием ударов и т.п.

Право на защиту частных лиц и представителей тех или иных организаций имеют так называемые «телохранители» и охранники частных охранных предприятий. Это право обусловлено действующим законодательством (ч. 1 ст. 37 УК РФ), признающим право защиты не только за тем, кто подвергся посягательству, но и за всяким третьим лицом, явившимся свидетелем общественно опасного посягательства. Причем защита прав и интересов других лиц допустима независимо от согласия на оказание помощи лицу, подвергшемуся посягательству. Необязательно также, чтобы лицо обратилось за помощью.

В части 2 ст. 37 УК РФ также указано, что право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Необходимая оборона – субъективное право каждого гражданина. Он может использовать это право, но может и уклониться от его использования. Отказ гражданина от реализации своего права на защиту

от общественно опасного посягательства может вызывать лишь моральное осуждение со стороны общества.

Для отдельной категории лиц необходимая оборона является не только моральной, но и правовой обязанностью. К ним относятся, в частности, те лица, на которых в силу указания закона или в силу их служебного положения возложены функции по охране общественного порядка, пресечению преступлений, спасению людей и их имущества (сотрудники полиции, военнослужащие войсковых формирований МВД РФ, пожарной или горноспасательной службы, должностные лица Вооруженных Сил РФ и др.).

Уклонение от выполнения этой обязанности влечет для указанных лиц ответственность, а в некоторых случаях даже уголовную (ст. 285, 293, 341, 342, 343 УК РФ). В соответствии с российским законодательством (законы о полиции [6], о прокуратуре [7], об оперативно-розыскной деятельности [8] и др.) представители органов власти уполномочены в случаях противодействия их законной деятельности применить силу, специальные средства, а в особых ситуациях и оружие. Применение силы в отношении законно действующих должностных лиц и причинение им вреда является недопустимым и может повлечь уголовную ответственность (ст. ст. 296, ст. 317, ст. 318, УК РФ и др.). Однако имеются случаи, когда должностные лица, в том числе работники правоохранительных органов, совершают незаконные действия и даже преступления, связанные с нарушением конституционных прав личности, с насилием над личностью и т.п.

Профессор А.А. Пионтковский еще более сорока лет назад писал: «Гражданин не теряет своего права обороны, если в качестве преступника выступает должностное лицо. Поэтому, например, против превышения власти, выразившегося в насилии над личностью потерпевшего, последний имеет право обороняться и причинить для отражения грозящей ему опасности тот или иной вред должностному лицу» [9, с. 357].

И сегодня мы полагаем, что необходимая оборона допустима против преступных насильственных действий должностных лиц. Однако если должностные лица действуют формально в пределах своих полномочий, то необходимая оборона недопустима. Необоснованные или незаконные действия должностных лиц в этих случаях могут быть обжалованы в установленном законом порядке. Поэтому,

если сотрудники правоохранительных органов задерживают невиновного гражданина по подозрению в совершении преступления, он не должен оказывать сопротивление, применять насилие, но может использовать законные способы защиты (требовать адвоката, обращаться с жалобами к вышестоящему начальству, в прокуратуру или в суд).

По нашему мнению, если разрешить всем гражданам оказывать активное сопротивление представителям органов власти тогда, когда граждане считают действия должностных лиц неправильными или даже незаконными, то соблюдение установленного правопорядка было бы весьма затруднительным, о чем свидетельствуют события на Болотной площади [10].

О законности действий властей должны судить компетентные органы, а не частные лица, которые имеют право обжаловать действия любых должностных лиц. Другое дело, когда должностное лицо совершает очевидное преступление (например, покушение на изнасилование, ограбление).

Незаконные действия должностных лиц, связанные с применением насилия, оружия, причинением тяжких последствий, рассматриваются как особо опасные виды превышения должностных полномочий и влекут уголовную ответственность по ч. 3 ст. 286 УК РФ. А в случае, если сотрудники полиции избивают задержанного, применяют пытки и ставят под угрозу его жизнь, их действия можно квалифицировать по ст. 302 УК РФ.

Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим общественную опасность и противоправность, а следовательно, наказуемость и преступность действий обороняющегося. Чтобы защита не превращалась в расправу или самосуд, в законе устанавливаются необходимые правила по применению такой обороны, пределы ее допустимости. Причинение вреда в состоянии необходимой обороны будет правомерным и даже общественно полезным действием при наличии определенных условий, именуемых в теории уголовного права «условиями правомерности необходимой обороны».

Посягательство, от которого допустима необходимая оборона, должно быть общественно опасным, реальным и наличным. Общественная опасность является важнейшим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству. Данный признак означает, что совершаемые

действия угрожают причинением серьезного вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства. Малозначительное посягательство не дает право на причинение вреда. В этой связи можно привести ставший уже хрестоматийным пример о владельце сада, застрелившем из ружья подростка, воровавшего яблоки.

Отсутствие состояния необходимой обороны в таких случаях влечет ответственность на общих основаниях. На это указывается и в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Общественно опасное посягательство, дающее право на оборону, по своей характеристике всегда похоже на какое-либо преступление, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса РФ. Однако оно не всегда признается преступлением, например, в силу невменяемости посягающего или недостижения им возраста уголовной ответственности. В специальной литературе встречается мнение о том, что право граждан на необходимую оборону от общественно опасных действий малолетних и невменяемых следует ограничивать (И.И. Слуцкий, С.А. Домахин, Н.С. Тишкевич, Х.М. Ахметшин). При этом выдвигается требование причинения минимального вреда, а по возможности и использования других мер, не связанных с причинением физического вреда.

Также посягательство должно быть реальным, т.е. должно иметь место в действительности, а не только в воображении обороняющегося. Этот признак несет важную смысловую нагрузку, он позволяет отграничить необходимую оборону от так называемой мнимой обороны.

В заключение полагаем необходимым сделать следующий вывод: наш анализ показывает, что проблема правомерности необходимой обороны остается многомерной, не до конца разрешенной, требующей дальнейших исследований ученых и практиков.

Литература

1. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 2008.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. // Электронный ресурс: СПС «ГАРАНТ» (версия Гарант Аналитик +) (дата обращения 14.04.2014).

3. Побегайло Э. Превышены ли пределы необходимой обороны? // Уголовное право. 2002. № 4.

4. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003.

5. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Рязань, 2008.

6. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О полиции» // Электронный ресурс: СПС «ГАРАНТ» (версия Гарант Аналитик +) (дата обращения 14.04.2014).

7. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 25.11.2013) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014) // Электронный ресурс: СПС «ГАРАНТ» (версия Гарант Аналитик +) (дата обращения 14.04.2014).

8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Электронный ресурс: СПС «ГАРАНТ» (версия Гарант Аналитик +) (дата обращения 14.04.2014)..

9. Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. 2.

10. ОМОНовцы Алексей Траерин, Александр Казьмин и Максим Полканов рассказали, как их били на Болотной площади // Новости МВД: Электронный ресурс <http://police-russia.info/index.php/2012/10/27>.

УДК 347.963

Дейнеко О.В.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ «ОБЩЕНАДЗОРНЫХ» ПРОВЕРОК ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

В статье анализируется правовое регулирование порядка проведения проверок органами специализированного надзора и органами прокуратуры. Обосновывается общность целей и задач этих видов проверочной деятельности, на основе чего делается вывод о необходимости единого подхода к формированию порядка проведения надзорных проверок. Предлагается распространить требования 294 Федерального закона в этой части на надзорную деятельность прокуратуры.

The article examines the legal regulation of inspection procedures and oversight bodies specialized prosecutors. Substantiates the common goals and objectives of these types of verification activities, based on what is deemed to be a unified approach to the formation of the order of oversight inspections. It is proposed to extend the requirements of the Federal Law 294 in this part of the prosecutor's office on the supervisory activities.

Ключевые слова: надзорная деятельность, надзорная проверка, прокуратура, правовое регулирование.

Keywords: supervisory activities, supervisory checks, prosecutors, legal regulation

В правовом государстве необходим регламентированный правовым законом порядок практической реализации прав и обязанностей субъектов как властной, так и подчиненной сторон – обеспечение такого качественного состояния упорядоченности общественных отношений, при котором соблюдает-

ся определенный баланс интересов всех участников этих отношений.

В связи с этим продолжает сохранять свою актуальность проблема правовой регламентации порядка проведения органами прокуратуры надзорных («общенадзорных») проверок. Предварительно следует отметить, что в научной литературе нет